

Секция «Теория, история и методология перевода»

Трудности перевода немецких глаголов с приставками на русский язык

Агумава Тамта Витальевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: lfbutterfly.frei@mail.ru

Перевод с одного языка на другой всегда связан с определенными трудностями, так как не существует языков с абсолютно одинаковой системой, и переводчик вынужден преодолевать эту асимметрию. При переводе с одного языка на другой сложности могут возникать не только на лексическом уровне. Трудными для перевода могут также быть грамматические значения, потому что как и в области словарного запаса, так и между грамматическими системами двух языков лишь редко встречается полное совпадение. Как писал в своей знаменитой книге «Язык и перевод» выдающийся советский лингвист Л.С. Бархударов, «элементы грамматического строя — аффиксы, формы словоизменения и синтаксические конструкции — тоже относятся к числу языковых знаков и также, как и лексические единицы, являются носителями референциальных, прагматических и внутрilingвистических значений.»

Возьмем, к примеру, английский, немецкий и русский язык. Мы должны помнить, что грамматические системы этих языков отличаются друг от друга, они относятся к разным классам: русский и немецкий - языки синтетические, т.е. грамматические значения слов выражаются в пределах самого слова (аффиксация, внутренняя флексия, ударение, супплетивизм), то есть формами самих слов. В свою очередь, английский язык относится к аналитическим языкам, т. е. грамматические значения выражаются при помощи служебных слов. Например, мы говорим *он зашел*, по-немецки мы скажем *er ist hineingegangen*, а по-английски это будет звучать *he went in*. В английском варианте мы использовали предлог *in*, в русском и немецком мы просто поставили приставки *-за* и *hinein-*. Когда-то английский язык тоже был синтетическим языком со сложной структурой слова как в современном немецком языке, с падежами и грамматическим родом. Однако после Нормандского завоевания в XI веке под влиянием нового языка все эти грамматические категории исчезли.

Таким образом, языки мира значительно отличаются друг от друга с точки зрения того, сколько информации они передают внутри одного слова. Как писал выдающийся лингвист Роман Jakobson, «грамматическая структура языка <...> определяет те аспекты опыта, которые *обязательно* выражаются в данном языке. <...> Языки различаются между собой главным образом в том, что в них не может быть не выражено, а не в том, что в них может быть выражено.» Иными словами, грамматическая система языка «вынуждает» говорящего сообщать определенную информацию, т.е. то, что обязательно должно быть выражено.

Например, английские глаголы *walked* и *wrote* выражают прошедшее время действия внутри самого глагола, но они ничего не сообщают нам о лице глагола (я, ты, он, она, мы). Русские глаголы *шли* и *писали* имеют прошедшее время, несовершенный вид, но они могут относиться к разным лицам (мы писали, вы писали, они писали). Данная информация не выражена в самом глаголе. Однако существуют языки, которые

требуют большей конкретизации. Например, в арабском языке в глаголе содержится информация как о времени, так и о лице, как в слове *katabnā* – мы писали. Или глаголы грузинского языка *vtserdit* – мы писали, *tserdnen* – они писали, *tserdit* – вы писали. Таким образом, арабский и грузинский языки требуют, чтобы информация о субъекте действия содержалась в самом глаголе. Однако если мы возьмем для сравнения китайском язык, то в нем глагол не указывает ни на то, что действие уже прошло, ни на то, кем оно было совершено.

Об этом также писал Л.С.Бархударов: «грамматический строй русского языка «вынуждает» нас выразить информацию, которая в английском языке может оставаться невыраженной. Это еще раз говорит о том, что разница между языками заключается не в их способности выражать те или иные значения, а в *необходимости* выражать в одном языке значения, которые в другом могут не выражаться.» (Язык и перевод, 2010, С. 147)

Переводчику необходимо знать о том, что конкретный язык «вынуждает» говорящего сообщать в речи, чтобы перевод звучал естественно и не резал слух носителям языка. Так, например, немецкий язык часто требует от говорящего уточнять направление действия, того, каким образом происходит действие в пространственном отношении и относительно самого говорящего. Человеку, у которого родной язык немецкий, важно знать, происходит ли действие по направлению к говорящему или от говорящего, направлено ли оно сверху вниз или снизу вверх, внутрь или наружу (при этом также учитывается местоположение говорящего).

Например: *он пошел*. Как и в прошлом примере, верность перевода будет зависеть от конкретной речевой ситуации. Если человек, о котором идет речь, стоял у подножия холма и пошел вверх по нему, то мы должны будем сказать *er ging hinauf* или *er ging den Hügel hinauf*. Или возьмем другой пример: он поднялся по лестнице. Опять же, нам может понадобиться знание конкретной речевой ситуации. Переводчик, вероятно, должен будет спросить себя, где находился говорящий относительно человека, который поднялся по лестнице. Если он был внизу рядом с этим человеком, то переводчик скажет *er ist die Treppe hinaufgegangen*. Если говорящий находился наверху, а другой человек внизу, то переводчик скажет *er ist die Treppe heraufgegangen*.

Безусловно, в русском языке тоже есть глаголы с приставками, указывающие на направление, например с глаголом бросить (бросать): **за**бросить (далеко), **от**бросить (прочь), **вы**бросить (наружу), **пере**бросить (через), **с**бросить (вниз), **под**бросить (вверх), **до**бросить (до), **раз**бросать (в разные стороны). Однако все эти глаголы не уточняют, каким образом происходит действие относительно говорящего (к нему, от него и т. д.). В русском языке нет необходимости это уточнять, в немецком же это часто конкретизируется.

Особенность немецкого также выражается в том, что нужно уточнять направление движения не только у тех глаголов, которые подразумевают некое перемещение или движение. Например, глаголы *видеть*, *слышать*, *улыбаться*, *смеяться* тоже могут иметь префикс, указывающий на направление. Возьмем немецкое предложение *ein fröhliches Kind lachte mir entgegen*. Как мы знаем, *entgegen* означает *напротив*, *навстречу*. Если мы переведем данное предложение буквально, то мы получим *радостный ребенок улыбался мне навстречу*. Но по-русски так не говорят, поэтому при переводе нам нужно просто опустить наречие *entgegen*. Или, например, мы хотим перевести на

немецкий язык предложение *он мне улыбнулся*. Перевод *er lächelte mir* будет неверным, потому что немец добавил бы приставку *zu* или *an*, а правильный перевод звучал бы так: *er lächelte mir zu/er lächelte mich an*. Приставки *zu* и *an* показывают, что действие (улыбка) на кого-то направлено.

На мой взгляд, проблема перевода грамматических значений в переводе заслуживает дальнейшего изучения, так как она представляет немалый практический интерес для переводчика.

Литература

1. Der Duden in zwölf Bänden, Bd. 4. Duden »Grammatik der deutschen Gegenwartssprache«. 5., völlig neu bearb. und erw. Aufl. - 1995, с.359 – 360; 450 – 457.
2. <http://cornelia.siteware.ch/grammatik/arbeitsblgramm/hinundher.pdf>
3. Minette Walters „Fox Evil“, Macmillan, 2002 Die deutschsprachige Erstausgabe „Fuchsjagd“, Wilhelm Goldmann Verlag, 2003, с. 1-217
4. www.spiegel.de, <http://www.spiegel.de/politik/ausland/boston-attentaeter-zarnajew-die-wut-der-jungen-stiere-a-895838.html>
5. Л.С. Бархударов «Язык и перевод», Изд. 3-е., Издательство ЛКИ, 2010, с. 143-168
6. Владимир Плунгян «Почему языки такие разные», АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012, с. 139
7. Guy Deutscher „Through the language glass“, Arrow Books, 2011, С. 153

Слова благодарности

Слова благодарности Хотелось бы выразить искреннюю благодарность моему научному руководителю — профессору, доктору филологических наук, Надежде Николаевне Мироновой, за ее поддержку и помощь в подготовке материала.